

У некоторых художественных ваз плечико сферической формы корпуса украшено ритмически повторяющимися бугорками, которые сделаны нажимом пальца изнутри. Венчики ваз выделяются круговой каймой, которая приподнята над корпусом сферической формы и только в одном месте превращается в волнообразную, откинутую назад форму. Кроме того, характерными художественными керамическими вазами античной Гянджи являются изделия (вазы) с колесообразным корпусом, имеющим три ножки или же стройный поддон, который состоит из цилиндрического подпорчика и круглой подставки. Изделия эти приобретают художественное значение благодаря пластической красоте и композиционной оригинальности своих керамических форм [4, с. 288; 5, с. 56].

Образцы художественной керамики Гянджи данного исторического периода являются значительным источником изучения, как Эллинистической эпохи, так и древних периодов истории Европы. Дальнейшее историко-этнографическое исследование керамики Гянджи откроет новые перспективы в изучении этнологии Европейского региона.

1. Акунова, Л. Ф. Материаловедение и технология производства художественных керамических изделий : учеб. пособие / Л. Ф. Акунова, С. З. Приблуда ; под ред. Л. Ф. Акуновой. – М. : Высшая школа, 1979. – 216 с.
2. Алмамедов, Х. И. Расписная керамика поселения Полутеле / Х. И. Алмамедов // Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе : мат-лы Междунар. науч. конф., Археология, этнология и фольклористика Кавказа, Махачкала, 2007 г. / Науч. о-во кавказоведов, РАН. Ин-т ист., арх. и этног.; редкол.: А. Н. Крылов [и др.]. – Махачкала, 2007. – С. 72–73.
3. Гасанов, Э. Л. К вопросу о развитии гончарного ремесла / Э. Л. Гасанов // Актуальные проблемы истории Гянджи : мат-лы 2-ой науч.-прак. конф., Гянджа, 2010 г. / НАНА Гяндж. рег. науч. центр ; редкол.: Ф. Ю. Алиев [и др.]. – Гянджа, 2010. – С. 25–30.
4. Guliyeva, N. M. About ethnographic-archaeological research of some handicraft branches of Ganja during XIX–XX centuries / N. M. Guliyeva, E. L. Hasanov // Progressive scientific explorations. – 2012: Proceed. of the 8th Inter. scien.-pract. conf., Prague, 2012. – P. 73–75.
5. Hasanov, E. L. Məhsəti Gəncəvi dövründə sənətkarlıq / Craftsmanship during the period of Mahsati Ganjavi / E.L. Həsənov. 1-cinəsr. – Gəncə : Elm, 2013. – 175 s.

Алиева Н.А.

АРАБСКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ IX–XIII ВЕКОВ

В средние века биографическая литература являлась одним из видов арабской историографии, представляя собой развитую, широкоохватную ее форму. Жизнеописание Пророка Мухаммеда (с.а.в.) и двух-трех поколений его авторитетных последователей, имена которых были запечатлены в Сунне, – это первые примеры такого рода биографической литературы. Первое произведение, написанное в таком жанре, принадлежит Ахмеду бин Сааду бин Мунейи аль-Хашими аль-Басри (ум. в 844 г.). Девятитомный труд его называется «ат-Табакат аль-Кубра», он был опубликован в 1997 г. в Бейруте [8, с. 219–220]. Ибн Саад после описания родословной Пророка Мухаммеда (с.а.в.) дает сведения и о других пророках, бывших до него, а затем повествует о семье Пророка (с.а.в.), его близких и табиинах (т.е. последователях). Особенно ценным в изложении Ибн Саада является то, что он дает ссылки на источники своих сведений. Для полной объективности и правдивости он перечисляет всю цепь передатчиков этих сведений. После Ибн Саада, наряду с биографическими сочинениями об отдельных личностях, начали появляться и сборники, работы, содержащие сведения о многих лицах. В такие сборники включались сведения о личностях в зависимости от их рода деятельности. Биографические сборники составлялись либо в хронологическом, либо в алфавитном порядке. Существуют сборники об ученых, занимающихся сбором и изучением хадисов, о богословах, поэтах и литераторах, языковедах и судьях, музыкантах и правителях, о врачах и др. Упомянем некоторых из авторов, испытавших себя на этом поприще. Это ас-Сырафи, которому принадлежит авторство сборника о грамматиках, Ибн Джул-джул, написавший о правителях, аль-Кинди и аль-Хушани, написавшие о судьях, аль-Джахшири, составивший сборник о везирах. Были сборники о мухаддисах (занимающихся наукой о хадисах), поэтах, литераторах, певцах и музыкантах [10, с. 62]. Есть сборники и о выходцах из одного какого-то региона. Сочинения в таком жанре различались и по объему. Если работа ас-Сырафи (начало X в.) была посвящена сравнительно узкому направлению – филологам Басры, то в сочинении Ибн ал-Асакира (XII в.) описаны сотни и тысячи людей – уроженцев Дамаска и вообще его работа отличается большим объемом. Биографические сочинения, как правило, составлялись по определенному шаблону, словно автор заполнял анкету по заранее установленной форме [11, с. 242]. Здесь были отражены полное имя и лакаб (почетное прозвище) лица, где и когда он родился, у кого и какой науке учился, кому и какой

предмет преподавал, куда путешествовал, какие работы написал, находился ли на государственной службе. Иногда давались небольшие отрывки из его стихов или же приводился какой-то интересный эпизод из его жизни. В других случаях давалось описание его внешности или же характеризовались личные качества. Необходимо отметить, что данные о личности, да и в целом все описываемое, приводились на основании личных впечатлений, либо со слов доверенного лица, бывшего очевидцем тех или иных событий, той или иной ситуации, либо со ссылкой на заслуживающего доверие автора. Вообще же, информация в обязательном порядке давалась со ссылками, поскольку правильное изложение информации с указанием цепочки лиц, передававших сведения, было традиционной и отличительной чертой арабской литературы.

Уже в X в. соединение исторической и биографической литературы стало основанием сочинений нового жанра. Их можно назвать биографическими хрониками. Это книга Джахшийари о везирях и книга Кинди о правителях Египта. Биографическая литература стала настолько широкой по охвату и получила такое большое распространение, что даже авторы, исследующие историю и генеалогию династий правителей, подробно описывали биографии не только самих халифов, но и также представителей дворцовой знати, литераторов и чиновников, и называлась такая работа антологией. Это уже был важный источник по истории литературы. Книга ас-Сули по истории Аббасидов как раз из этой категории. Во всяком случае в тот период между книгой об истории Аббасидов, книгами по истории городов и биографической литературой особой разницы не было, поскольку истории тех или иных выдающихся личностей, выходцев из описываемых городов, были составлены обобщенно. На этом основании В.В. Бартольд [4, с. 61, а] вслед за ним и О.Г. Большаков [5, с. 138] совершенно справедливо отнесли большинство использованных ас-Самани материалов к разряду исторических источников. Текстологический анализ сочинений таких авторов, как Йакут аль-Хамави, ас-Самани, ас-Силяфи, Ибн Макула, Ибн Нокта, Ибн ас-Сабуни, дает основание полагать, что эти работы в высшей степени компилятивны. Причиной этого являлась традиция передачи научных знаний путем составления комментариев и новых редакций известных сочинений. Согласно средневековой мусульманской методологии, учитель, обучая учеников в какой-либо определенной области знаний, обязан был указывать, на какие конкретно источники он опирается. Кроме этого, исследователь был обязан получить письменное «разрешение» на использование источника, на который он опирался. Документ этот, называемый «иджазетнаме», по сути является показателем качества достоверности при изучении источников, наибольшей объективности и правдивости при передаче информации от обучающего к обучаемому. Он является своего рода дипломом. Поэтому авторы, заимствуя друг у друга информацию, редактировали ее и дополняли работу новыми сведениями, которых не было в той работе, и таким образом появлялись новые сочинения. Ибн Нокте, а после него Ибн Сабуни на основе работы автора XI в. Ибн Макулы, написанной в жанре «Аль-муталифва-ль-мухталиф» («Сходные и различные имена»), как продолжение этого сочинения смогли создать на эту же тему новые работы. Сам же Ибн Макула написанное им сочинение создал на основе произведений более ранних авторов аль-Азди, ад-Дарагутни и Хатиба Багдади. Этот автор создал свою основательную работу после тщательного изучения сочинений Хатиба аль-Багдади, Али ибн Омара ад-Дарагутни и Абдulgани бин Саида бин аль-Азди и заключения – отзыва на эти работы. Ибн Макула в своей книге «аль-Икмал» объясняет причины написания этого сочинения тем, что, увидев пробелы в сочинениях вышеуказанных авторов, он решил дополнить их и углубить, убрав при этом встречающиеся у них повторы и ошибки. При этом он поставил себе цель создать такое произведение в этом жанре, в котором были бы объединены все сведения, представляющие ценность, и исправлены ошибки каждого автора, таким образом, он провел редакторскую работу, дополнив ее своими сведениями, которых не было у этих авторов [7, с. 2]. Несмотря на то, что он умолчал об этом в работе «аль-Икмал», в другом же своем сочинении он подверг критике работу Хатиба аль-Багдади «аль-Муталиф». Согласно Абу-ль-Хасану Мухаммеду бин Марзуге, Ибн Макула, который анализировал сочинение Хатиба аль-Багдади, критиковал его за это сочинение. И это дошло до автора. Ибн Макула пришел к Хатибу и узнал от него самого об этом. Ибн Макула стал отрицать свою критику в отношении Хатиба и даже заявил, что ему и в голову такое не приходило. Говорили, что письменная критика в адрес Хатиба вплоть до его смерти оставалась под сукном и лишь после его смерти стала доступной и увидела свет. Критический текст Ибн Макулы на работу Хатиба аль-

Багдади назывался «Мустамаррул-ахвам» («Продолжительность грез») [7, с. «с»]. Среди многих авторов, работавших в жанре «аль-Муталифва-ль мухталиф», Ибн Макула занимает выдающееся место. Российские и западные исследователи, и прежде всего К. Брокельман и И.Ю. Крачковский, среди многочисленных средневековых авторов выделяют именно Ибн Макулу. Воспринимая Ибн Макулу как последователя ас-Самани (1113–1167), академик И.Ю. Крачковский особо отмечал его работу «Асма ар-риджал» («Имена знатоков хадисов») [9, с. 315–316]. Среди выдающихся ученых того времени особая роль принадлежит именно этому автору, полное имя которого звучит так: Абу Саад Абдулкерим ибн Мухаммед ас-Саманиат-Тамими аль-Марвази. Он был замечательным историком, богословом и филологом. Его работы, в частности, арабоязычный биографический источник «Китаб аль-ансаб» («Книга насабов»), имеют большое значение для изучения культурной, научной жизни средневекового Азербайджана. Профессор М. Махмудов, высоко оценивая этот труд, писал: «Невозможно проследить развитие научной и культурной мысли Азербайджана в средние века без Абу Саада ас-Самани. Автор, объясняя причину написания книги, приводит слова Пророка Мухаммеда (с.а.в.). Для этого, в соответствии с существующими правилами приведения цитат в сочинениях, он, начиная с гянджинца из Мерва Абу Хавса Омара бин Шуэйб и до Абу Хурейры, приводит 11 иснадов, т.е. ссылок, и пишет, что Пророк (с.а.в.) повелел следующее: “Выясните родословную Ваших кровных родственников, кровные узы вызывают у людей доброту, милость и любовь друг к другу, в имуществе рост и благосостояние, долговечность хороших отношений”» [3, с. 12].

«Китаб аль-Ансаб» относится к серии биографических сочинений, широко распространенных на мусульманском Востоке. Это жанр, в котором биографические сведения о личности давались в алфавитном порядке, причем за основу бралась его нисба, т.е. слово, обозначающее либо место рождения того или иного описываемого лица, либо место его жительства, либо его род или племя, либо род занятий, и образованное путем присоединения морфемы «и». «Китаб аль-Ансаб» был написан в таком же русле и охватывает биографии ученых различных отраслей науки и в их числе свыше 120 известных ученых азербайджанцев. Необходимо отметить, что исследователи исламских наук в этом сочинении выдвинуты на первый план и в их числе ученые филологи, чьи биографии здесь отражены. Автор, взяв за основу нисбу, старался передать только достоверную информацию, указывая даже время рождения и смерти того или иного лица, а также другие сведения, характеризующие его личность. Когда автор выбирал того или иного ученого, которого хотел описать в своем сочинении, он отдавал предпочтение тому, кого автор лично знал, передаваемые хадисы подтверждались параллельными сведениями, которые были наиболее достоверны и не вызывали больших сомнений, т.е. вся цепочка передатчиков вызывала доверие и им можно было верить. Указание же на источник информации повышало уровень достоверности самого сочинения и приводимых в нем сведений.

Из арабоязычных источников, повествующих о выдающихся личностях средневекового Азербайджана, следует упомянуть и о сочинении ас-Сабуни (604–608/1207–1282) «Китаб Такмилят икмяли-л икмял» («Об усовершенствовании дополнения к «Икмял»») [7]. Данное сочинение Ибн ас-Сабуни было написано к дополнению сочинения Ибн Макулы «аль-Икмял», а само это дополнение было написано, в свою очередь, Хафизом Абу Бакром ибн Ногте, который назвал его «Икмялиликмял». В этом произведении автор уделил внимание преимущественно мухаддисам, т.е. лицам, которые собирали и рассказывали хадисы. Не случайно, что Хейрадин аз-Зирикли в своем сочинении «аль-А`алем» представил ас-Сабуни именно как знатока хадисов [1]. Ибн ас-Сабуни в своем сочинении уделил большое внимание и суфийским шейхам, при этом среди них видное место занимали и азербайджанские шейхи [6, с. 17]. Наряду с хадисами, в этой книге также были собраны сведения о таких профессиях, как «ученый, мударрис, муфассир (комментатор), везирь, адиб (литератор), писатель, медик, ваиз (лектор), суфи, нассах (переписчик), муджаллид, собственник» и других. Кроме этого, в этой книге были представлены и женщины, что сделало ее еще более ценной. Ибн ас-Сабуни, тщательно изучив труды ас-Самани, Йакут аль-Хамави, пытался восполнить пробелы в этих сочинениях. Если ибн Ногте дает сведения об отце Абу Хамида ал-Мосули, то Ибн ас-Сабуни дает информацию непосредственно о нем самом. [6, с. 92]. Наряду с этим ас-Сабуни дает сведения и об азербайджанских ученых, с которыми он встречался во время его обучения в Египте, и об авторах, которые писали о них. Среди исследуемых биографических источников Абу Тахир ас-Силяфи (478/1085–

576/1180) можно охарактеризовать как наиболее близко связанного с Азербайджаном. Как и Ас-Самани, Йакут аль-Хамави, Абу Тахир ас-Силяфи много путешествовали по Азербайджану, причем он побывал не только во многих городах Южного Азербайджана, но и на севере от Аракса, в Арране и Ширване. Но близость его к Азербайджану объясняется еще и тем, что его учителем по арабскому языку был Хатиб Тебризи. Благодаря огромному авторитету этого суфийского шейха везирь владыки Египта, фатимидского халифа аз-Захира аль-Убейди некто аль-Адил аль-Хасан ибн ас-Саллар в 1151 г. построил в Искандерийе медресе и поручил управление им ас-Силяфи. Это медресе и поныне известно там. Ас-Самани, Йакут аль-Хамави, Имад-ад-Дин Ханбали, ибн ал-Фувати, Ибн ас-Сабуни использовали его сочинения в своих работах. Целью путешествия Абу Тахира ас-Силяфи в Ширван было собирательство хадисов, встречи с проживающими здесь учеными хафизами (знатоками Корана), богословами, мухаддисами, гариями (чтецами Корана), ваизами, у которых он намеревался уточнить собранные сведения, получить новые и при необходимости внести поправки в свои исследования. С другой стороны посещение им этих мест показывает, что в Ширване функционировала и развивалась наука фикха (исламского права) и хадисов. В те времена наука о хадисах была одной из широко изучаемых во всем мусульманском мире. Следует отметить, что для определения правдивости хадисов была выработана и имела важное значение система иснадов, т.е. ссылок. Иснад вошел в научный оборот только в мусульманское время [10, с. 105]. Ас-Самани высказался об этом образно: «Иснад – это часть веры и оружие верующего мусульманина; если у него нет оружия, то как он может сражаться?» [2, с. 5–8]. Поэтому и ас-Силяфи, как и ученые этого времени, всегда тщательно выяснял достоверность того или иного хадиса, прежде чем описать его в своем сочинении.

Таким образом, с начального периода Ислама перечисление знатоков хадисов в сочинениях было преобладающим явлением. Если принять во внимание, что до нашего времени дошли лишь имена многих ученых этого периода, можно признать важность биографических сочинений для изучения культурной и научной жизни стран, находившихся в составе Халифата.

1. الزرقلى خير الدين. الاعلام. القاهرة، ٧٨-١٣٧٣ (١٩٥٦-١٩٥٩) الجلد الثامن. ١٩٥٦-١٩٥٩) الجلد
2. السمعانى كتاب الانساب ليدن، ١٩١٢.
3. ص ٥٣٤. السمعانى ابوسعيد عبد الكريم ابن محمد. الانساب. ٦ ج. بيروت، ١٩٩٨، الجلد الاول.
4. Бартольд, В. В. Туркистан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд, В. В. Соч. : в 9 т. – М. : Издательство восточной литературы, 1963. – Том 1. – 761 с.
5. Беленицкий, А. М. Средневековый город Средней Азии / А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. – Л. : Наука, 1973. – 390 с.
6. العراق، ١٩٥٧/١٣٧٧. ابن الصابونى. كتاب تكملة إكمال الأكمال فى الأنساب والاسماء والألقاب الناشر مصطفى جواد
7. الجلد الاول، ٥٩٢ ص. ابن ماکولا. الأكمال فى رفع الكنى و الأنساب الارتياب عن المؤلف والمختلف فى الاسماء
8. ابن سعد محمد بن سعد بن منيع الهاشمى البصرى. الطبقات الكبرى بيروت، ١٩٩٧، الجلد السابع، ٣٨٦ ص.
9. Крачковский, И.Ю. Арабская географическая литература // Избр. соч. – Т. IV. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 915 с.
10. Халидов, А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / А. Б. Халидов. – М. : Наука ГРВЛ, 1985. – 304 с.
11. Халидов, А. Б. Книжная культура / А. Б. Халидов // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. – М. : Наука ГРВЛ, 1982. – С. 215–310.

Подберезкин Ф.Д.

ВОСТОЧНЫЕ «РЕЙЗЫ» ГРАФА ЭНГЕЛЬБЕРТА ФОН МАРК: ОСАДА ПОЛОЦКА 1381 г. В ХРОНИКАХ ГЕРЦОГСТВА КЛЕВЕ

Крестовые походы в Святую Землю, Пруссию и Ливонию были семейной традицией графов Марки из западной Вестфалии. «Гостями» ордена в войне с язычниками (Heidenkampf) были в 1262 г. Энгельберт I, граф Марки [7, s. 103] и другой, неизвестный нам по имени «comes de Marka» в 1330 [7, s. 217]; в паломничество в Палестину отправлялись Энгельберт III, Иоганн I, первый герцог Клевский [6] и его брат, граф Герхард фон Клеве [9]. Наиболее подробно в местных хрониках герцогства Клеве и Марки XIV – XV вв. освещена жизнь и деятельность Энгельберта III, графа Марки, сына Адольфа II (правил в 1328–1347 гг.) и Маргариты, наследницы графства Клеве.

Паломничество графа Энгельберта. Учителем молодого графа был Левольд фон Нортхоф, домашний хронист графов Марки, посвятивший свою хронику «nobili viro, domino suo carissimo, domino Engelberto, comiti de Marka». Под 1353 г. хроника Левольда повествует: